

Деисусный ряд церкви Рождества Богородицы в Каргополе

Научный руководитель – Антипов Илья Владимирович

Кудрина Варвара Даниловна

Студент (магистр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Институт истории,

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: varvarvasilevskaya@yandex.ru

Церковь Рождества Богородицы в Каргополе была построена в 1682 г. (5, 9-12) Сейчас в интерьере этого храма находится иконостас, который не претерпел никаких существенных изменений за последние два столетия (4, 11). Между тем, до последнего времени исследователи не обращались к детальному изучению этого памятника, в частности, к особенностям состава и иконографическим нюансам деисусного ряда. В 2021 г. была опубликована статья автора, посвященная иконостасу церкви Рождества Богородицы, однако в ней особенности деисусного ряда не рассматриваются детально (2, 15-19).

Деисусный чин собора Рождества Богородицы в Каргополе состоит из девяти икон размером примерно 78 x 154 см. Иконы располагаются в следующем порядке: «Евангелист Матфей», «Апостол Петр», «Архангел Михаил», «Богоматерь», «Спас в силах», «Иоанн Предтеча», «Архангел Гавриил», «Апостол Павел» и «Евангелист Лука». Состав этого деисусного чина отличается от наиболее распространенного варианта Деисуса со святителями, мучениками и другими группами святых. Каргопольский вариант ближе к апостольским деисусным чинам, получившим распространение лишь во второй половине XVII века, когда патриарх Никон начинает насаждать апостольский вариант деисуса, при этом, в отличие от греческих произведений такого рода, в русском варианте сохраняются изображения ангелов, а иногда и святителей, которые не встречаются в Деисусах других стран восточнохристианского мира (1, 57-58). Первым храмом, где появляется апостольский деисус в составе иконостаса, становится Успенский собор Московского Кремля (1653 г.) (6, 104-107). Изображения евангелистов Матфея и Луки появляются в иконостасах Преображенской церкви в Кижях первой четверти XVIII в., Никольской церкви в с. Высокий Остров кон. XVII в., церкви Богородицы в Передках XVIII в. Следует отметить, что Матфей и Лука выделяются среди остальных апостолов тем, что они евангелисты, а не просто спутники Спасителя, поэтому неудивительно, что с появлением интереса к иконам апостолов в деисусном ряду, в первую очередь там появляются евангелисты. Крупные размеры образов, вероятно, не позволили разместить в алтарной преграде церкви Рождества Богородицы всех четырех евангелистов и апостолов, как это сделано в Успенском соборе Московского Кремля или Преображенской церкви в Кижях, поэтому мастер добавил к первоверховным апостолам, неизменно присутствующим в деисусных чинах, только двух евангелистов.

Группа икон «Спас в силах» (3, 231-233), «Богоматерь» (7, 68) и «Иоанн Предтеча» (8, 310) обладает иконографическими нюансами, характерными для деисусных чинов второй половины XVII века. В то же время «Апостол Павел», «Апостол Петр», «Архангел Гавриил», «Архангел Михаил» и «Евангелист Матфей» близки изводам, распространенным в XV - XVI вв. Следует отметить, что принцип изображения этих персонажей, в отличие от трех центральных икон деисуса, не претерпел серьезных иконографических изменений в XVII - начале XVIII в., поэтому неудивительно, что эти иконы иконографически близки

древней иконописи. В этом ряду несколько выделяются апостол и евангелист Лука, облик которого не соответствует общепринятым в средневековом искусстве принципам его трактовки. Традиционно святого изображают с шапкой немного вьющихся волос и слегка заостренной недлинной бородой, что характерно и для деисусных образов (7, 70). Между тем, в каргопольском чине эти черты скорее отсутствуют, так как у евангелиста совершенно иная прическа с гладкими короткими прядями и окладистая борода. Вероятно, если бы отсутствовала подпись, зритель с трудом бы догадывался, о том, какой именно святой или апостол изображен в данном случае, так как книга в руках является атрибутом, характерным не только для евангелистов. Можно предположить, что свободное обращение с устоявшейся иконографической схемой связано прежде всего со временем создания произведения. Во второй половине XVIII столетия отношение к изображению святых становится достаточно свободным, что особенно ярко прослеживается в столичной иконописи.

Таким образом, можно заключить что деисусный ряд церкви Рождества Богородицы обладает специфическими особенностями, характерными как для древнерусских памятников, в целом, так и для северных иконостасов, в частности. Состав этой части иконостаса, отвечает нововведениям патриарха Никона во второй половине XVII века и потому сопоставим центральными памятниками второй половины XVII века. Между тем, при рассмотрении деисусного чина возникает мысль о том, что в рядах не хватает изображений. Так в апостольском Деисусе в каргопольском храме, помимо традиционных изображений апостолов Петра и Павла присутствуют только два евангелиста - Лука и Матфей. В большинстве известных нам деисусах такого типа присутствует значительно больше фигур. Возможно, дошедший до нашего времени ансамбль предназначался для другого храма и заменил (или дополнил) первоначальную эту часть алтарной преграды.

Источники и литература

- 1) Бетин Л.В. Исторические основы русского высокого иконостаса // ДРИ. Художественная культура Москвы и прилежащих к ней княжеств М., 1970. С. 57-72.
- 2) Василевская В.Д. Иконостас церкви Рождества Богородицы в Каргополе // «София». Новгород, 2021.С. 15-19.
- 3) Власова Т.Б. История формирования иконостасов Успенского собора // Архангельский собор Московского Кремля М., 2002. С. 220-258.
- 4) ГААО. Ф. 104. Оп. 3. Д. 238
- 5) Докучаев -Басков К.А. Церковно-приходская жизнь города Каргополя. М., 1900.
- 6) Качалова И.Я. К истории ныне существующего иконостаса Успенского собора // ГММК. Материалы и исследования М., 1976. С. 104-108.
- 7) Толстая Т.В. Успенский собор Московского Кремля. Иконостасы. М., 2011.
- 8) Шалина И.А. Иоанн Предтеча. Каталог // Шедевры русской иконописи из частных собраний. М., 2009. С. 310.